

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

*Синдром разбитого
сердца*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Синдром разбитого сердца / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-251650-4

Частный детектив Татьяна Иванова получает неожиданное предложение расследовать убийство молодой женщины в тихом волжском поселке Светлый Яр. Главным подозреваемым становится студент Артем Чернов — сын влиятельных родителей, которого находят рядом с телом погибшей. Он утверждает, что невиновен, но не может объяснить, почему оказался в доме жертвы.

Чем глубже Татьяна погружается в расследование, тем больше странностей обнаруживает: загадочная погибшая с непростым прошлым, молчание свидетелей и тайны, которые каждый предпочел бы сохранить при себе. За внешним благополучием скрываются ложь, страх, опасные чувства и давние секреты, способные разрушить не одну жизнь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-251650-4

Или придумайте свое название.
Но, мне кажется, первое название
наиболее подходящее.

Автор

* * *

Звонок от моего лучшего друга Андрея Мельникова был весьма неожиданным и прозвучал беспокойной трелью. Судя по тому, что я с трудом разлепила только один глаз, я предположила, что на дворе рань несусветная, отчего только досадливо промычала и перевернулась на другой бок.

Припев песни «Него» любимчика Энрике Иглесиаса продолжал настойчиво играть, возвещая о том, что до меня решил дозвониться кто-то из дорогих мне людей. И эта приятная мелодия голосистого певца никогда не вызывала у меня никакого ощущения тревоги. Тревожность я скорее ощутила интуитивно.

И как показало ближайшее будущее, интуиция меня в очередной раз не подвела.

— Да, Андрей, слушаю тебя! — ответила я в трубку весьма озадаченно.

— Привет, Иванова! — услышала я задорный голос моего полицейского приятеля. — Мне кажется или я расслышал взволнованные нотки в твоём голосе? Ты не рада слышать своего старинного друга?

— Мельников, я тебе всегда рада, ты это прекрасно знаешь, — смягчив интонацию, ответила я. — Но не скрою, твой звонок меня слегка удивил.

— Это еще почему? — В трубке слышался явный смешок.

— Ты хочешь поговорить на эту тему? — вздохнула я, подавив утренний зевок и наконец сумев разлепить свой второй глаз.

— Безумно, — был мне ответ. — Очень хочу послушать рассуждения самого лучшего сыщика нашего города, обладающего невероятной чуйкой и космической интуицией, и...

— И потрясающей живучестью, хотел ты добавить.

Андрей рассмеялся.

— Да-да, именно! Это твое самое парадоксальное качество, и пусть оно тебя никогда не покидает. Итак, я тебя слушаю, Иванова! — произнес он тоном следователя.

— Что? — наигранно возмутилась я. — Мельников, ты не обнаглел? Сам мне звонишь и еще устроил какой-то внеурочный допрос. Вообще-то я еще толком не проснулась...

— Не придурайся, Иванова. Твоя интонация с первых слов выдала тебя с потрохами. Так что давай выкладывай! Хочу услышать, что говорит хваленая интуиция нашей Ведьмы.

Ну что ж, сам напросился!

— Знаешь, мой друг, тут дело даже не в интуиции. Во-первых, ты мне звонишь в девять утра, а ты знаешь, что для меня это рань несусветная и я могу еще спать. Во-вторых, насколько я помню, у тебя был незапланированный недельный отпуск, и ты уехал в какой-то там то ли Светлый, то ли Темный Яр, к друзьям или родственникам — точно не помню.

Ты был настроен спокойно провести время на берегу Волги, наслаждаясь живописными пасторальными пейзажами, заниматься рыбалкой, париться в бане... Да, я помню, ты так и сказал: «Не хочу ни о чем париться, а если и париться — то только в бане!» А также у меня в голове отложились твои слова: «Иванова, не смей мне звонить всю неделю, особенно со своими просьбами по поводу твоих расследований! Если что-то нужно, то обращай к Кирьянову или Папазяну, а про меня забудь на всю неделю! Увижу, что ты звонишь, даже трубку не возьму!» Да-да, Андрюша, тогда твой категоричный тон меня слегка возмутил, я даже хотела немного обидеться, но решила, раз человек хочет отдохнуть, почему бы и нет. Работа у тебя напряженная, нервная, поэтому расслабиться и отключиться от этого суетного мира вполне нормальное желание. Так что, Мельников, я тебя просто вычеркнула из своей жизни на всю неделю. А тут раз — и звонок. Да еще и с утра. Насколько я помню, неделя твоего релакса еще не закончилась. Поэтому признавайся, что случилось? Теперь я тебя, мой дружище, внимательно слушаю!

Андрей хмыкнул в трубку.

— Да, Иванова, в дедукции тебе не откажешь. Но все же... что тебе говорит твоя хваленая интуиция? — не унимался он.

— Послушай, Мельников! Я еще толком не проснулась, и моя хваленая интуиция еще спит вместе со мной. Единственное, на что она намекает, так это то, что я сейчас пошлю тебя куда подальше и пойду варить себе чашечку кофе. Давай выкладывай, что у тебя стряслось, не томи!

— Да, Татьяна, ты права, звоню я тебе не просто так. — Тон Мельникова резко сменился с шутливого на деловой. — Если честно, даже не посмотрел на время. Но хорошо, что ты уже проснулась. И как я понял, никакое расследование ты сейчас не ведешь?

— Не веду.

— Тогда есть возможность заняться интересным делом. И заказчик у тебя уже появился. К тому же я дал тебе такие хвалебные рекомендации, что люди ждут тебя, как богиню сыска.

— Подожди, Андрей... А с чего ты решил, что я сейчас намерена что-то брать в работу? Может, я тоже устроила себе небольшой отдых и уже сегодня собралась с подругами на турбазу, — решила я повредничать.

— Ой, Иванова, не начинай! Для турбазы еще не сезон, на Волге паводок, пляжи и берега затоплены, скоро начнутся комары, а рыбалку ты не любишь. К тому же со времени нашего последнего разговора, как я понял, ты до сих пор сидишь без дела. А это уже более недели. Хватит отдыхать, от долгого безделья ты начинаешь хандрить. А тут работа сама идет к тебе в руки. Так что хватит выпендриваться, сыщик Иванова. Дело, которое я хочу тебе предложить, действительно интересное и загадочное. Все, как ты любишь.

Что ни говори, а мой полицейский друг знал меня как облупленную. Раскусил меня за считанные секунды, что и крыть нечем. Осталось только согласиться.

— Ладно-ладно... — сдалась я. — Можешь считать, что почти уговорил. А теперь поведай мне подробнее, что за дело и что вообще случилось?

- Убийство.
- Как это ожидаемо, — вздохнула я.
- Ну, видишь ли... убийства бывают разные.

И кому это знать, как не тебе.

— Только не говори мне, что это убийство произошло в этом... Картофельном Яре? Или где ты там?

— Светлый Яр. Да, Татьян, именно здесь. И именно тогда, когда здесь появился я. Покой нам только снится.

— Тогда в чем же дело, мой друг? Ты у нас крутой следователь с большим опытом и немалыми возможностями. Что мешает тебе заняться расследованием?

— Пф-ф... Иванова, не строй из себя наивную дурочку. Ты прекрасно знаешь, что частными расследованиями я заниматься не могу, официально тоже, ибо это, так скажем, территория не нашего ведомства. К тому же официально я послезавтра выхожу на службу, мне надо быть на рабочем месте у нас в Тарасове.

— Но, как я понимаю, раз произошло убийство, то этим занимается официальное следствие. Или, как это обычно бывает, оно уже зашло в тупик, не успев начаться? Никаких версий, полно других дел, и это преступление в перспективе пополнит ряды «висяков».

— По поводу этого пока ничего конкретного тебе сказать не могу. Убийство произошло позавчера, а сегодня обвинили в совершении этого преступления племянника моего друга, у которого я в гостях. Разумеется, родители парня в шоке от случившегося, и они готовы предпринять любые меры, чтобы оправдать свое драгоценное чадо.

— А это драгоценное чадо действительно ни в чем не виновато? — скептически спросила я.

— Ни в чем нельзя быть уверенным, — вздохнул Мельников. — Разумеется, родители всегда будут верить, что их сын самый порядочный и благо- нравный и ни на какое преступление просто не спо- собен. Но я пообщался с этим парнем, и... чуйка подсказывает, что Артем тут ни при чем. Просто бедолага оказался не в том месте, не в то время...

— И мой добрый полицейский друг вспомнил про Татьяну Иванову и решил, что она сможет раз- зобраться в этой непростой ситуации.

— Конечно, сможешь! Тебе не впервой такие дела распутывать. Родители парня вполне состоя- тельные люди, они сразу подключили к делу опыт- ного адвоката и намекнули, что еще не помешало бы нанять частного детектива, чтобы тот как можно быстрее разобрался с этой неприятной ситуацией и снял все подозрения с их ненаглядного отпрыска. Сначала они предложили мне заняться этим делом, но причины отказа я тебе уже озвучил. Зато я сразу вспомнил о тебе и предложил твою кандидатуру. Так что, Иванова, поднимай с постели свою накачан- ную попку, делай зарядку, вари кофе, садись в свой тарантас и приезжай. Только особо там не засижи- вайся. Если выедешь где-то через час, то к обеду уже приедешь.

— Через час? Ты с ума сошел! — У меня аж ох- рип голос от возмущения.

— Не гунди, Иванова. Я знаю, что при необхо- димости ты можешь и за пятнадцать минут собраться. А я тебе дал аж целый час. Еще вопросы есть?

Я лишь манерно вздохнула и, откашлявшись, ответила:

— Вопросов будет много, когда я приеду. Кидай адрес, куда ехать.

— Вот теперь я узнаю свою боевую подругу. Сейчас пришлю.

На сборы у меня действительно ушло около часа. При этом я оперативно успела сделать все свои утренние процедуры. Быстрая комплексная зарядка, которая окончательно пробудила мое тело, контрастный душ, заставивший меня лучше соображать и настроивший мой организм на свершение подвигов.

И как всегда, неизменная чашечка свежесваренного кофе из джезвы. Насладившись ею, я состряпала себе нехитрый завтрак из двух яиц и бутербродов с сыром, после чего сварила еще одну чашечку, поняв, что там, куда я отправляюсь, вряд ли будет вкусный кофе. Хотя всякое бывает...

Мой красный французский «Ситроен С5» ждал меня на моем личном парковочном месте, которое я недавно себе приобрела, чтобы вопрос о том, где и как парковать свой автомобиль, отпал раз и навсегда.

— Привет, мой красавец, — ласково поприветствовала я его и погладила по капоту. — Как хорошо, что я вчера заехала на автомойку и тебя освежила.

Бросив свою большую дорожную сумку с хитрым и необходимым в моем деле содержимым на заднее сиденье, я села на водительское место. Небольшой рюкзачок кинула на пассажирское сиденье. Погладив кожаное плетение руля, я усмехнулась, вспомнив слова Мельникова.

— Сам ты тарантас, — сказала я вслух и настроила навигатор. — А еще ты, Мельников, гадкий паршивец, — произнесла в сердцах, но совсем без злобы.

Причиной моего недовольства было то, что Андрей тактично умолчал о точном географическом положении моего пункта назначения. И предположив, что я приеду к обеду, он явно погорячился.

Дело в том, что нужный мне населенный пункт под названием Светлый Яр располагался на территории Ульяновской области, а не Тарасовской. И как показал мне умный навигатор, ехать мне туда предстоит около пяти часов.

— По идее, часам к трем я должна приехать, — ответила я сама себе и посмотрела на рюкзачок. — Но сначала погадаю.

Достав из рюкзака замшевый малиновый мешочек с гадальными костями, я сосредоточилась на том, чего мне ожидать от моей неожиданно наметившейся поездки. Бросила двенадцатигранники на соседнее сиденье.

3 + 21 + 25.

«Смелым владеет Бог. Дерзайте!»

Ого! Какое оптимистичное и мотивирующее предсказание в дорогу. Мне это определенно нравится.

Выехав с парковки, я отправилась в путь.

* * *

Светлый Яр оказался типичным поселком городского типа, расположенным на высоком, холмистом берегу Волги. Еще на подъезде я увидела по левую сторону темную гладь великой реки, которая

из-за весеннего паводка казалась объемной и словно тяжелой. Сам городок показался мне весьма уютным и зеленым, особенно сейчас, когда повсюду цвели яблони, абрикосы и сирень.

Жилой массив преимущественно состоял из частного сектора, где пестрели дома абсолютно разных конфигураций, начиная от обычных деревенских домиков с шаткой деревянной оградкой и заканчивая солидными и помпезными особняками с двухметровыми каменными ограждениями. Также имелось в городке достаточное количество серых неприметных пятиэтажек-хрущевок и двухэтажных домов барачного типа. Последние вызывали у меня большую симпатию, так как были сделаны из кирпича, имели скатную крышу и были окружены ухоженными цветущими палисадниками, что создавало ощущение уюта и обжитости.

Дом, в который меня пригласили, однозначно принадлежал к категории богатых. Я видела много разных коттеджей, но тут не могла скрыть своего восторга. Войдя внутрь, я про себя ахнула.

Повсюду дерево, отливающее позолотой. Куда бы я ни бросила взгляд, везде видела полировку и стекло. Высокие деревянные панели, шкафы ручной работы, журнальные столики, плинтусы с замысловатыми узорами... Высоченные потолки из дерева — с декоративными неотесанными балками — усиливали общее впечатление. Особо мое внимание привлек каменный камин в большой гостиной. Он занимал главное место, доходя до величественного потолка. Панорамные окна с видом на Волгу выходили на огромную террасу, словно

опоясывающую дом. Создавалось ощущение, что ты находишься одновременно и внутри, и на открытом воздухе.

Сами хозяева этого великолепного дома казались на первый взгляд приятными людьми, весь внешний вид которых излучал достаток и изобилие. Вот только в их глазах затаились некая тревога и печаль.

Хозяину особняка было за сорок, высокий подтянутый мужчина с густыми темными волосами, тронутыми легкой сединой на висках.

— Очень приятно с вами познакомиться. Аркадий Чернов, — представился он и протянул для рукопожатия свою сильную горячую ладонь.

Его супруга тоже отличалась некоей статью и барскими повадками, что выдавало в ней человека, привыкшего жить на широкую ногу. Среднего роста, с крутыми бедрами, светлыми распущенными волосами и поволокой в ярко подведенных глазах. Скорее всего, татуаж, отметила я. Женщине было явно за сорок, но она определенно тщательно следила за своей внешностью, поэтому на первый взгляд ей можно было дать от силы лет тридцать пять.

— Анна Сергеевна, — официально представилась она, но тут же добавила: — Можно просто Анна. Татьяна Александровна, спасибо, что проделали такой немалый путь и приехали к нам. Андрей... столько рассказывал про вас, дал вам такие отменные рекомендации. Присаживайтесь, пожалуйста.

— Спасибо. Можно просто Татьяна. — Я села на роскошный замшевый диван и осмотрела всех присутствующих.

Помимо вышеупомянутой супружеской пары, в доме находились Андрей Мельников и его закадычный институтский друг Сергей Шахов. Именно они встретили меня на подъезде и сопроводили в этот шикарный дом.

— Татьяна, это тот самый Серега, мой давний кореш, про которого я тебе рассказывал, — представил мне тогда Андрей своего друга. — К нему я и приехал погостить. Сейчас мы с тобой пройдем вот в этот прекрасный коттедж, и мы тебя познакомим с его старшим братом и его супругой. Это они будут твоими заказчиками на расследование...

Хозяйка дома с интересом и, как мне показалось, с неким недоверием во взгляде осмотрела меня. Потом натянуто улыбнулась и обратилась ко мне, видимо, решив соблюсти формат вежливости:

— Татьяна, Андрей нам поведал, что вы большая любительница кофе. Может, вам приготовить чашечку, выпьете с дороги? У нас есть и кофемашина, и кофе в турке. Вы какой предпочитаете?

Я лишь улыбнулась уголками губ и зыркнула на Мельникова.

— От чашечки кофе не откажусь, но чуть попозже. Давайте сразу перейдем к делу, — уже привычным в подобных ситуациях деловым тоном ответила я.

— Да-да... — произнесла женщина и сцепила пальцы на руках.

— Андрей вкратце ввел меня в курс происходящего, поэтому в целом формат работы и задачи мне понятны. Мне нужно, чтобы вы подробно и обстоятельно рассказали все, что у вас случилось. — Я про-

изнесла это медленно и четко, пристально смотря на хозяев дома. Потом добавила: — Желательно ничего не утаивая.

Неприятную историю, произошедшую в семье Черновых, начала вещать хозяйка дома. Она горестно вздохнула, заломила пальцы, что явно выдавало волнение, и начала рассказ:

— Наш сын Артем... Он попал в очень неприятную ситуацию. Дело в том, что его обвиняют в убийстве. Но... — Женщина замолчала и поджала губы.

— Которого он, конечно же, не совершал... — аккуратно вставила я.

Анна вытаращила на меня глаза, и тут ее наконец пробило:

— Конечно, не совершал! Разве наш сын, наш замечательный, умный, порядочный и... воспитанный сыночек может совершить что-то подобное? Абсолютно нет! Просто оказался в ненужное время в... не том месте. Я бы даже сказала, в нехорошем месте. И мне до сих пор непонятно, зачем он потащился к этой... — Она снова сделала паузу, поджав и без того тонкие губы, словно боясь сказать что-то нехорошее.

Я ровным тоном обратилась к рассказчице:

— Анна, я понимаю ваше негодование. И ваши эмоции вполне оправданны. Но давайте попробуем сосредоточиться и рассказать мне факты. — После этого я кинула взор на ее мужа, давая невербально понять, что, может, он возьмет на себя функцию рассказчика? Но тот лишь продолжал сидеть в позе каменного изваяния и смотреть в одну точку, словно находясь в прострации.

— Да-да, конечно. — Женщина взяла себя в руки. — Это случилось позавчера вечером. Нашего мальчика... нашего Артема застали якобы на месте преступления. Я до сих пор не могу понять, что он делал в том доме с этой... Зачем он туда по-тащился? Неужели его что-то связывало с этой... непонятной женщиной?

— Что за женщина? — уточнила я.

— Которую убили, — ответила Анна.

— Значит, вашего сына Артема застали на месте преступления, где была убита некая женщина. Как ее звали?

— Дина... Дина... э-э... Я не помню ее фамилию! — В голосе женщины проскользнули истеричные нотки.

— Дина Мартынова, — подсказал Андрей Мельников.

— Как была убита женщина? — Вопрос был скорее адресован моему полицейскому другу.

— Был сильный удар по голове и, судя по всему, не один. Потом было произведено удушение. А само тело обнаружено в ванне с водой... — четко, как робот, ответил мне Андрей. После чего добавил: — Татьян, с подробностями этого преступления мы тебя ознакомим чуть позже, я познакомлю тебя с участковым.

Я лишь слегка кивнула, давая понять, что ответ был мной услышан и принят, после чего снова обратилась к супружеской паре. Почему-то мне хотелось, чтобы глава семейства тоже принял участие в нашем непростом диалоге, а не продолжал находиться в удобном формате стороннего наблюдате-